

A man with dark hair and a beard, wearing a black leather jacket with gold buttons and a red lining, stands next to a woman with long brown hair. She is wearing a red off-the-shoulder gown with a long train. They are in a grand room with large windows, green curtains, and ornate furniture. The man is holding a glass of red wine. The woman is looking up at him. The room has a fireplace, a mirror, and a vase of red flowers.

Тайра Ли

Жена поневоле
Замуж за предателя

Тайра Ли

Жена поневоле.

Замуж за предателя

<https://litres.ru/74377132>

SelfPub; 2026

Аннотация

В прошлом Эрниль меня предал. Унизил и растоптал. Меня из-за него отправили в ссылку!

А сегодня он требует выйти за него замуж: на чаше весов свобода друзей и человека, поддерживавшего в тяжелую минуту. Я не смогу предать их и сделаю, все, что нужно. Но предатель об этом пожалеет...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Тайра Ли

Жена поневоле.

Замуж за предателя

Пролог

— Виктория Маль-Хела, — гроыхнул Верховный Маг, — за нарушение правил Академии и незаконное использование магии, которое привело к разрушениям, Совет принимает следующее решение...

Я стояла перед Советом, впиваясь ногтями в ладони, и украдкой косилась на Эрния. Он сидел на кресле в тени колонны с непроницаемым лицом.

— Вы немедленно покинете Академию и отправитесь в Шигар...

Слова Верховного Мага ударили под дых.

Я обвела растерянным взглядом членов совета, отводящих от меня взгляд.

Перед глазами потемнело и меня качнуло в сторону.

Надежды на будущее рассыпались, как карточный домик.

— Но... я еще не закончила обучение! — выпалила, чувствуя, как слезы подступают к горлу. — Я не готова...

— Вы должны были думать об этом прежде, чем прояв-

лять несдержанность, госпожа Маль-Хела. — Верховный Маг поморщился, как от зубной боли. — Будьте благодарны — мы не лишаем вас ни силы, ни свободы.

Что?! Да они издеваются!

Шигар — это верная смерть. Туда отправляют лишь тех, кому дали последний шанс искупить вину.

Я повернулась к Эрнию, надеясь на поддержку. Но его взгляд, когда-то полный любви и нежности, теперь был полон ледяного презрения.

— Эрний, пожалуйста... — выдавила я, — Скажи им, что это была случайность. Ты же знаешь, я не хотела...

Он лениво поднялся из кресла и шагнул из тени, и в моем сердце на миг вспыхнула надежда. Однако безжалостные слова тут же погасили ее.

— Уважаемые члены Совета, я полностью согласен с вашим решением. Виктория слишком импульсивна и беспечна. Она представляет угрозу для Академии и других адептов.

Я задохнулась от боли, раздирающей грудь. Как он мог?!

Высокий широкоплечий красавец с модной стрижкой выглядел сегодня непривычно бледным. Его карие глаза, раньше теплые и приветливые, сейчас смотрели холодно и отстраненно. Взгляд мужчины, за которого я готова была отдать жизнь, скользнул по мне с выжигающим душу презрением, оставляя горькое послевкусие. Словно глоток местного кьофи.

— Эрний?.. — выдавила я, чувствуя, как слезы катятся

по щекам, — ты же обещал всегда быть на моей стороне...

Он взглянул на меня с ледяной усмешкой:

— Я обещал поддерживать ту Викторину, которую знал. Девушку с огромным потенциалом. А не жалкую неудачницу, которая не может справиться со своей силой.

Еще неделю назад он шептал мне слова любви, обещал вечность. А теперь...

Осознание того, что меня только что снова предали, разлилось горечью на языке.

— Все это время ты просто ждал момента, чтобы избавиться от меня? Так?

Эрниль издевательски рассмеялся:

— Ты была способом скоротать время. Неужели ты думала, что кто-то вроде меня, — он повел рукой вдоль своего тела, — мог всерьез увлечься такой, как ты? Рядом со мной ничтожеству не место!

Земля ушла из-под ног. Все вокруг словно поплыло. Голоса переговаривающихся членов Совета слились в неразборчивый гул.

Реальным был только Эрниль и его жестокие слова.

— Знаешь, — продолжил он, явно наслаждаясь ситуацией, — ты должна быть мне благодарна. Если бы не я, ты бы так и осталась никем — провинциальной простушкой. А благодаря мне у тебя появились... — он щелкнул пальцами в поисках подходящего слова, — манеры и вкус.

Я смотрела на него и не узнавала. Куда исчез тот нежный,

заботливый мужчина, обещавший любить меня вечно?

— Зачем? — только и смогла выдавить я.

Он пожал плечами.

— Ты удобна. Серая, невзрачная... — он взмахнул рукой, — мышь. «Ратолья». И при всех своих недостатках — талантливая студентка. С тобой было... выгодно. Но теперь, когда ты опозорилась, ты больше не нужна.

Вот, значит, как?! Да он, даже не стесняясь, в открытую признал, что использовал меня?! И ведь никто, никто ему и слова не скажет.

Богатеньким всё сходит с рук.

С запозданием дошло, что он сравнил меня с... Ратолья? Меня?! С мелкой вонючей крысой с острыми клыками?!

Неделю назад он унизил меня, прилюдно разорвав по-молвку, но сейчас... Его слова били, словно плеть. Каждый удар оставлял невидимые, но болезненные раны на моей душе.

— Я любила тебя... — прошептала я, чувствуя, как последние крупички надежды рассыпаются прахом.

— Любовь — это слабость, Виктория, — усмехнулся предатель. — Пора бы уже повзрослеть, — добавил холодно. — Важны только сила и власть. У тебя нет ни того, ни другого. Кому нужна жена без рода и племени?

Я стояла, оглушенная его жестокостью. Каждое слово разрушало, втоптывало в грязь всё, во что я верила.

— Довольно! — прервал нас бесстрастный голос Верхов-

ного Мага. — Виктория Маль-Хела, вы понимаете суть вынесенного приговора?

Я сглотнула комок в горле и кивнула:

— Д-да, Ваше Превосходительство.

— Вы отправляетесь в Шигар на рассвете. Советую вам...

— Уважаемый магистр, прошу дать моей подопечной чуть больше времени, — дверь в зал, где проходило заседание, с грохотом распахнулась и в помещение ворвался взъерошенный наставник. — Собрать вещи и попрощаться с друзьями.

— Если они еще есть. — Верховный маг скривился, почесал бровь и процедил. — Только из уважения к вам, магистр Шонкар. Хорошо. У вас есть три дня на сборы. После этого вы отправитесь в крепость, где продолжите свое... гхм... будете помогать охранять границу.

Три дня. Всего три дня... Я кивнула, не в силах произнести ни слова. Ноги словно налились свинцом, когда я повернулась, чтобы уйти.

— Виктория — донесся до меня голос Эрния. — Тебя ещё пощадили. Будь благодарна.

Его издевательский смех эхом отдавался в моих ушах, когда покинула зал Совета на негнущихся ногах. Слезы застлали глаза, но я не позволяла им пролиться.

Я не разбирая дороги брела по коридорам Академии, когда меня догнала лучшая подруга. Ее лицо было залито слезами.

— Тори, это несправедливо! Ты не заслужила такого на-

казания!

Я криво улыбнулась:

— Жизнь вообще несправедлива. Тебе ли не знать?— я закусила губу, сдерживая судорожный всхлип.

Подруга обняла меня и я позволила себе ненадолго расслабиться в её тёплых руках.

Три дня прошли как в тумане. Я старалась запомнить каждую мелочь Академии, которая стала моим домом за последние годы. Собирала вещи, машинально перекладывая их с места на место. Мысли путались. Еще вчера у меня было все: любимый человек, будущее, друзья. А теперь я осталась одна, обреченная на жизнь на краю света, где каждый день мог стать последним.

Хуже всего было не то, что предстояло сражаться с тварями. Ужаснее всего оказалось, что человек, которому я верила больше всех, оказался чудовищем, страшнее любых существ из другого мира.

По ночам я не могла уснуть, представляя, что ждет меня в Пограничной крепости: существа из иных миров, постоянная опасность, новые лица... В зеркале каждое утро я видела бледное лицо с заплаканными глазами и спутавшимися волосами. Неужели я действительно выгляжу так убого?

Да, я не отличалась красотой, но считала себя миловидной. Маленькая, крепкая, черноволосая. Но не уродина!.. И зубы у меня нормальные! Лучше, чем у той, что выбрал мне на замену! Хоть его новая избранница и богата, но даже

деньги не смогли подарить ей красоту.

Внезапная вспышка злости заставила меня сжать зубы. Я целитель, а не боевой маг. Но теперь даже не могу работать по профессии!

Что ж... Если судьба ведет меня в Шигар, я стану самым могущественным магом, которого когда-либо видел этот мир. Я докажу, чего стою.

Утром, в день отъезда, я стояла у ворот Академии с чемоданом и прощалась с подругой.

Мы обнимались и обещали поддерживать связь через кристаллы, но обе понимали— прошлое не вернуть. Кристаллы стоят дорого, и кто знает, увидимся ли мы снова...

Когда я уже садилась в машину, которая должна была отвезти меня к стационарному portalу, меня окликнули.

— Виктория.

Медленно обернулась и против воли скользнула взглядом в сторону того, кому больше всего верила.

Предатель притаился в тени деревьев, наблюдая за мной. Кр-расивый. но от этого ещё более отвратителен.

Мерзавец.

Наши взгляды пересеклись и на мгновение весь мир исчез. Между нами натянулась невидимая струна, готовая вот-вот оборваться с тихим звоном.

Взглядом пробежалась по широким плечам, которые когда-то обнимала. Полюбовалась волевым подбородком и изящным изгибом губ, которые когда-то с жадностью цело-

вала.

— Прощай. Надеюсь, ты будешь полезной в крепости. Однако, учитывая твой характер, сомневаюсь, что ты продержишься там больше недели. — Взгляд мужчины, за которого я готова была отдать жизнь, скользнул по мне с ледяным безразличием.

Я прикусила изнутри щеку и отвернулась первой, глубоко вдохнула и расправила плечи. села в машину и захлопнула дверь, не оглядываясь назад.

Он прав. Любовь — это слабость.

Долгие месяцы этот день мучил меня в кошмарах. Я бы многое отдала, лишь бы не видеться с предателем.

Но судьба распорядилась иначе.

Глава 1

Спустя несколько месяцев

Я расставляла по местам последние флаконы с зельями, когда дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену, и в комнату ураганом ворвалась Несса.

— Вики! Капитан Шарк просил передать, чтобы ты зашла к нему, как закончишь, — протараторила она.

— Тебя стучать не учили? — поморщилась я. Помощница главного целителя не отличалась деликатностью. — Что, если бы здесь был пациент?

Несса лишь отмахнулась. Сейчас ее больше занимало собственное отражение в зеркале.

— Нет же никого — у тебя кристаллы на входе не светятся.

Я и так собиралась к Шарку — нужно было обсудить последние приготовления. Меньше чем через три недели стану его женой — целое событие для городка! — и, наконец, перестану трястись и смогу спокойно работать.

— Ты уже знаешь? Приехал столичный гость! Тако-ой красавчик! - Несса мечтательно закатила глаза. - Говорят у Шарка будет сегодня званый ужин, в его честь. Ты пойдешь?

Я пожала плечами и усмехнулась

— У меня есть выбор? Скоро это войдет в мои прямые обязанности,.

— Как думаешь, у меня есть шанс? - Она покрутилась перед зеркалом, поправляя рукой заплетенные волосы.

Миловидная девушка не имела отбоя от женихов. Здесь, в приграничном городке, развлечений мало. Выпивка, женщины, в основном замужние, да редкие драки, за которые можно легко угодить в карцер. Своих дочерей охраняли строго. Старались. У местных жителей шансов вырваться почти нет - откуда взяться деньгам в этом захолустье? Потому-то Несс перебирала ухажеров, неизменно отвечая отказом - она упрямо мечтала уехать в столицу и выйти замуж непременно за “принца”.

— Шанс есть всегда, — усмехнулась я.

— Ви-ик, помоги, а?- заискивающе заглядывая мне в глаза протянула Нэсса. - Познакомь нас, пожалуйста. Но если ты ему понравишься больше... Забери меня с собой! Пожа-алуйста!

Я закатила глаза. Первое время мне часто ставили в пику мой внезапный приезд. Никто не понимал, почему я, “столичная штучка” с дипломом, внезапно сорвалась с места. Не будешь же каждому объяснять, что никто моего мнения и не спрашивал.

— Ну ты ж из столицы, он поможет тебе, вы ж все «свои»! А ты всё мне покажешь! Я быстро учусь. Да и ты соскучилась уже, наверное, по свежим сплетням и развлечениям? — она уставилась на меня в ожидании ответа.

Нет. Не скучала. Если что и было светлого в той жизни,

так это наглый, упрямый, самоуверенный аристократ. До того как... Я упрямо тряхнула головой, отметая тяжелые воспоминания. Все время занимала учеба, и подработка, которую посчастливилось совместить со стажировкой.

Несса, что-то еще говорила, но я не слушала. Стянула бледно-серый халат, аккуратно повесила в шкаф и, с наслаждением, распустила волосы, стянутые в тугий узел на затылке. Быстро сполоснула руки, покинула крыло целителей и поспешила по дорожке, устланной редкими желтыми листьями, к центральному входу главного корпуса гарнизона.

Ежеминутно кивая знакомым, я поднялась по лестнице и переступила порог трехэтажного здания. Тепло поздоровавшись с охранниками на входе, взлетела по лестнице и без стука толкнула дверь. Сразу взглядом встретилась с Шарком — он мне тепло улыбнулся и поднялся из-за стола навстречу.

— Виктория, хорошо, что ты сразу пришла. Позволь представить тебе, — он обошел вокруг стола и сделал шаг к окну. — Эрниль де Варрам. Узнал, что здесь работает его однокурсница, и захотел повидаться...

В ушах грохот и ничего не слышно... Тяжесть, навалившаяся на плечи, придавила к полу. Я уставилась невидящим взглядом в широкоплечую фигуру, медленно поворачивающуюся у окна.

— ...поговорить наедине? - донеслось до меня сквозь шум в ушах.

— Что-то?

Глава 2

Набрала полную грудь воздуха и, как можно незаметнее, медленно выдохнула, стараясь успокоиться. Что ОН здесь за-
был?!

Тхраш!

Я все прослушала!

— Вы не против? — кривая улыбка едва тронула красиво очерченные губы Эрния.

По телу пробежала обжигающая волна тепла и поселилась в низу живота. Я слишком хорошо помню, какими нежными могут быть эти губы...

И каким жестоким может быть их обладатель.

Стоп! Как наедине?! Зачем?!

— Нет! — излишне громко, и, как то беспомощно, воскликнула, кинув полный мольбы взгляд на Шарка.

Ну же, посмотри на меня!

— Конечно! — одновременно со мной ответил Шарк. — Я как раз перед вашим приходом собирался проверить восточные ворота. Вам, наверное, есть, что вспомнить.

Сердце тяжело бухнуло в груди и упало в район пяток.

Шарк, ты даже не представляешь, насколько прав. Нам есть, что вспомнить...

Броня. Тонкая, хрусткая, как непрочный колкий лед, который я впервые увидела на Замерзшем озере благодаря

Шарку.

Лишь Броня, нарощенная, за долгие одинокие месяцы по крупичкам, отделяла меня от истерики...

Шарк Брайс — начальник нашего пограничного гарнизона. Весь день по минута расписан. С утра до позднего вечера мотается по частям.

Сам гарнизон находится на северной границе Грескана. Бывшая крепость разрослась до, забытого всеми Богами, гордишки — Шигара, зажатого с двух сторон горными хребтами и с третьей — пустыней Лапманда.

Граница здесь в прямом смысле. Там, за восточными воротами Шигара словно проведена черта, видимая даже простым человеческим глазом, где камень, земля и песок сплелись воедино в узкую черную полосу, отметившую на обширной территории место, где много лет назад произошла трагедия.

После которой и появилась наводящая ужас пустыня.

Как наш город не задело — чудо, не иначе.

Я избегала встречаться взглядом с Эрнилем и готова была провалиться сквозь землю, лишь бы его больше не видеть .

Шарк опоясался, подхватил меч и ножны — без меча выходить на улицу, особенно за пределами крепости, в наших краях опасно. Всякое может быть. Я вот свой забыла, и позже, вечером, Шарк промоет мне на эту тему мозги, но это меньшее, что меня сейчас волновало.

Но вот я искренне не понимала: почему он так легко

оставляет нас наедине?! Да, здесь полно людей...

Может...

Эрниль и есть тот загадочный: «Тако-ой краса-авчик». — в моей голове восторженно, с придыханием, пропищали голосом Нессы.

Точно! Совсем из головы вылетело: Шарк же что-то говорил про комиссию. Возможно, поэтому, Шарк такой «добрый».

Почему — ОН?! Что, других проверяющих не нашлось?! Столица резко оскудела на кадры?!

Чем я провинилась?

— Кьофи и закуски сейчас принесут. Располагайтесь!

Шарк подошел, приобнял за талию и прижался сухими губами к виску и шепнул:

— Не скучай, вечером увидимся. — и стремительно вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Эрниль сопровождал наше прощание молча, с каменной физиономией, лишь в глубине глаз мелькнуло что-то темное.

Короткое объятие, словно глоток холодной воды, помогло взять в себя в руки и напомнило, почему выбрала именно его, Шарка.

Умный, Отзывчивый.

Скала несокрушимого спокойствия. Тихая гавань, так нужная мне.

Высокий, плечистый.

Хорош собой. Любое женское сердце дрогнет. Они и

«дрожали», судя по слухам...

Смелый и сильный.

Мой будущий муж ни чем не уступает Эрнilio.

Почти.

Между ними разница лишь в одном: Шарка я не люблю.

Никогда не любила...

— Здравствуй... — Эрнilio качнулся в мою сторону.

Хриплый голос, разорвавший тишину, запустил дрожь по моему позвоночнику.

Тхраш...

— Однокурсница?! — Я скептически выгнула бровь. — Да ты старше меня на пять лет!

— Раньше тебя это не смущало. — Эрнilio склонил набок голову.

— Раньше я не знала, какой ты мерзавец!

— Тори... — Эрнilio скривился, словно хлебнул чего-то кислого.

— Виктория. — выпрямилась до хруста в спине и задрала подбородок и повернулась спиной. — Нам не о чем говорить, господин де Варрам.

Сзади тихо хмыкнули:

— Я тоже рад тебя видеть.

Я гордо прошествовала к столу и, наплевав на условности, заняла место начальника. Взгляд Эрнilio ощущался физически. Всегда его хорошо чувствовала, Сейчас он прожигает меня насквозь.

— Капитан Шарк тебе позволяет сидеть за его столом?
— Эрниль приподнял темную бровь, наблюдая за тем, как я располагаюсь в кресле.

— Он позволяет мне не только сидеть за столом, но и... на его... кресле. Думаю, ты понимаешь, о чем я, — криво, с намёком, улыбнулась и наградила Эрниля многозначительным взглядом.

С мстительным удовольствием проследила мелькнувшую тень на родном лице, огладила взглядом из-под ресниц морщинку меж нахмуренных бровей.

Мне больно, Ниль.

До сих пор.

Ведь ты от меня отказался...

Глава 3

Эрниль де Варрам — выходец из аристократов, честь которого оберегали родители и, с детства, сдували пылинки. Нежно целованный в младенческую розовую (наверное) попку. Сын известного своей жесткостью и радением за чистоту крови герцога де Варрама, главы Ордена Теней. Императорская контора, известная своей разведкой и расследованиями.

«Золотой мальчик», чистокровный и сильный маг, надежда и гордость рода нашкодил?

Папенька решил воспитать?

Проверить?

Собрала в подставку пишушие принадлежности, переложила несколько бумаг на столе, формируя их в стопки. Вечно у Шарка на столе бардак.

— Что между вами? — я кинула быстрый, жадный взгляд из под ресниц на Эрния и пожала плечом, продолжая сортировать документы.

— Тебя... — одернула себя, — вас это не касается. Зачем же вы посетили наши края? Вам наскучила пресная сытая жизнь в столице, господин де Варрам?

— Прекрати. — Эрниль скривился. — Хватит ёрничать..

— Дань вежливости. Так.. чем обязаны? — я порывисто собрала стопки и обстучала их об стол, поворачивая. При-

встала. Выложила их аккуратно вдоль дальнего края стола, смахнула рукавом скопившуюся пыль и снова села на место. Широким жестом хозяйки предложила Эрнилью, застывшему по прежнему у окна:

— Присаживайтесь, господин де Варра....

— Хватит. Пожалуйста. — Эрнест странно дернул шеей и порывисто, в два шага, пересек кабинет и сел напротив. Переложил бумаги, расчистив для себя пространство. Оперся локтями на стол и сцепил перед собой пальцы до белых костяшек.

Да, Эрниль. Так мне тебя лучше видно. Там, у окна, свет падал со спины и я не могла рассмотреть, сильно ли ты изменился?

Возмужал. Плечи стали еще шире. Непослушные волосы, шелковые на ощупь, оттенком напоминающие серебро лунной дорожки на воде, некогда уложенные в короткую модную стрижку, заметно отрасли, и теперь были собраны в низкий хвост на затылке. В углу губ залегла горькая складка.

Пальцы кололо от острого желания прикоснуться. Потереться щекой и губами по, с виду колючей, но такой мягкой, по воспоминаниям, щетины.

Втянуть в себя его особенный аромат. Теперь, когда я увидела лёд, я знаю: он пах острой морозной свежестью с пряными травами.

Шарк пах сталью, Горячей, с привкусом дыма. Всё не то... Ничего. Привыкну.

Я... Скучала. Вопреки всему.

Сейчас я могу только смотреть. Впитывать в себя мелочи.

Это единственная радость, которую я могу себе позволить.

Острый кадык дернулся. Вверх — вниз.

Шумный выдох. Острый скользящий взгляд ощупал меня и там, где задерживался на доли секунды, кожа начинала пылать.

Я быстро глянула на себя в зеркало, закрепленное на противоположной стене, в которой отражался стол, высокий шкаф за моей спиной, и, сидящий с идеально прямой спиной, Эрниль: вроде цвет лица прежний.

— А магистр Шонкар так и преподает. Видел его недавно, передавал тебе пожелания всех благ...

Я, не желая того, тепло улыбнулась: магистр Шонкар... Если бы не он, кто знает, где бы была я сейчас? Ему я обязана не только знаниями.

Жизнью.

Эрниль рассказывал об общих знакомых, многих из которых я предпочла бы забыть навсегда. Столичные новости.

Светский, ни к чему не обязывающий, разговор — и сердце, бившееся в груди с перебоями, стало стучать ровнее.

Мои скупые ответы: как устроилась, как работаю.

Не упустила случая и пожаловалась на нехватку компонентов для лечебных зелий. На старое оборудование, требующее замены.

Раз приехал с проверкой — вот тебе! Получи!

Хоть какая-то польза должна быть?!

А ведь мы — оплот, единственная преграда! За нашей спиной начинается вход в «низину». За нами, на пути к сытому центру страны, есть еще военные укрепления, но там жизнь гораздо спокойнее.

— Тори... Ты вспоминала о... нас? Меня?

Вокруг шеи затянулась невидимая удавка, мешая дышать. Я хватанула ртом воздух, силясь протолкнуть его в легкие. Невероятным усилием заставила себя усидеть на месте. Сухой треск. Непонимающе уставилась на карандаш, который держала в руке — сломан на пополам. Осторожно положила обломки на стол и переплела пальцы, чтоб не дрожали. Или чтоб не выцарапать бесстыжие зеньки?

Да. Вспоминала. Каждую ночь.

— Я скучал... — моих пальцев коснулась горячая ладонь Эрния и он их осторожно сжал. — Тори...

Я тоже скучала. Не представляешь себе, как... Не смотря на всю боль, которую ты мне причинил.

По коже, от кончиков пальцев, там, где меня касался Эрний, вверх устремились мурашки. В венах потекла раскаленная лава.

Задержала дыхание.

Еще немного погреться в тепле твоих рук... Нет. Нельзя.

Этот момент я сохраняю в памяти и, когда станет совсем тоскливо, буду доставать и смаковать...

Ровно три тяжелых удара неровно бьющегося сердца и потянула на себя руку, высвобождаясь из захвата:

— А я— нет. — облила полным ледяного высокомерия взглядом.

Я — хорошая ученица.

— Скажи... — внезапно Эрниль гулко сглотнул и слегка побледнел. Волнуется? В *тот* раз волнением и не пахло. Он точно знал, что делает...

Глава 4

Память меня перенесла в тот самый день, разделивший мою жизнь на До и После.

После которого моя жизнь и розовая пелена, сквозь которую я смотрела на мир счастливыми глазами, разбились.

Осколки обросли мясом, но, до сих пор, больно ранят. Саднят. А нанесенные ими раны — кровоточат.

Я вспоминала ту ночь накануне, после которой я с трудом продрала глаза, и, летая на крылья, стремительно собиралась на пары.

Потому что проспала.

Потому что вернулась поздно, почти под утро.

Ведь его поцелуи были такими сладкими, а руки— такими жадными, такими сильными, и безумно, обжигаяще нежными.

Потому что его объятия — были самими желанными в мире и в них я растворялась, теряя себя.

Мы никак не могли расстаться.

А первая пара должна была быть как раз у магистра Шонкара.

Свою «милую» соседку по комнате, разбудившую меня. С такой скоростью я собиралась на занятия впервые!

Как я ворвалась в непривычно гудящий, словно растревоженный улей, огромный, сводчатый холл академии и все мо-

ментально затихли. На меня устремились все взгляды.

И вязкую, густую тишину, легшую тяжелым покрывалом на плечи. Тишина стояла такая, что урони иголку— услышишь.

Как по спине пробежал холодок и сердце кольнуло тяжелым предчувствием.

Вспоминала, как я медленно шла, растерянно озираясь по сторонам, и студенты волною отшатывались, давая дорогу.

Как они смыкались стеной за моей спиной, а в конце пути меня ждал неприступный, неожиданно холодный Эрмиль.

Как толпа окружила нас плотным кольцом, оставив вокруг нас небольшой свободный пятачок.

Нелепые обвинения и слова, с ядовитой насмешкой просвистевшие последним, мощным ударом палача:

— Неужели ты думала, что я женюсь на тебе? Я разрываю помолвку!

Торжествующий взгляд и оскал победительницы.

Моей «соседки»...

Тогда я и представить себе не могла, что именно магистр Шонкар с непривычной отеческой теплотой будет меня выхаживать несколько дней, когда магия вышла из под контроля и я едва не выгорела.

Так что - да. Я была рада услышать о Шонкаре, пусть Боги даруют ему долгих лет.

Мы иногда, реже, чем хотелось бы, разговаривали по кристаллу связи, Но они безумно дороги и здесь быстро выхо-

дят из строя — в горах магический фон не стабилен, а здесь, возле пустыни, и вовсе зашкаливает.

Вся одежда висела на, с виду тощей высокой, фигуре Шонкаре — он производил впечатление вечно взъерошенной метлы. Старого, вечно недовольного человека. Самый злобный из всех преподавателей в нашей академии. Но и давал он столько, что в голове не укладывалось.

Я его ненаживу. Временами. Слишком требовательный, слишком ворчливый. Но маг и учитель — потрясающий!

Противный, занудный, но это всего лишь маска, за которой прятался сильный, добрый и ранимый человек.

Те, кто выдержал первые два курса обучения в академии, получили потрясающего наставника.

Мне повезло больше: для меня Шонкар стал не просто наставником.

Он заменил мне отца, которого я не помнила.

Именно слова Шонкара повторяла себе вновь и вновь: — Иди вперед. Не оглядывайся.

Именно тогда, когда я, наконец, набралась смелости рассказать все Эрнлию, когда больше всего верила: он любит и поймет. Эрниль простит меня.

Мне так нужна была его поддержка...

Я не обманывала его. Всего лишь не раскрыла всю правду о себе.

А Эрниль, мой свет, моё сердце... Взял и с легкостью от меня отказался.

При всех.

— Скажи... — внезапно Эрниль гулко сглотнул и слегка побледнел. Волнуется?

Да-а.. В *тот* раз волнением и не пахло. Он точно знал, что делает...

— Скажи... Ты вспоминаешь о... нас? Обо мне?

Что?!

Да как только наглости хватило?!

Глава 5

Я, неохотно, вытянула пальца из его горячей ладони и откинулась в удобном кресле. Покрутилась на нем. Никогда не думала, что буду *так* радоваться «новому» креслу. Блага цивилизации, мать их!

Хоть в таком виде что-то новое в нашем захолустье.

На миг развернулась спиной и, задержавшись, подняла глаза вверх. Не хочу чтобы он видел мои слезы.

— Мы можем все вернуть, Тори...

— Зачем? Ты тогда все верно сказал. Такой как я, рядом с тобой не место. — тихо сказала с горькой усмешкой. Глубое сердце скакнуло в надежде и застряло в горле. Тяжелым обручем охватило грудь и стало трудно дышать.

Ну вот опять! Здравств, приехали! Прямо день слезоразлива.

Я мелкими частыми вдохами хватала воздух и, с корнем и кровью, вырывала безумную надежду, которая все эти месяцы, все эти дни тлела глубоко внутри..

Нет никаких нас. Больше нет...

Отстраненно заметила: этого темного пятна раньше на потолке не было. Опять крыша прохудилась. Вон, уже и штукатурка посыпалась. Надо бы Шарку сказать...

— Ты сможешь меня простить? Когда-нибудь? — Эрниль обошел стол и развернул кресло вместе со мной.

Судорожно вздохнув я продолжила, не глядя на него:

— Оно тебе нужно? Моё прощение?

Все-таки не удержалась и шмыгнула носом.

— Прости меня, я... У меня были причины так поступить...Я... — Эрниль скользнул по щеке ладонью, огладил в мимолетной ласке и большим пальцем стер предательскую слезинку, просочившуюся в уголке глаза.

— И, насколько я помню, ты выбрал себе новую... невесту. Добрые люди меня... просветили.

Глаза защипало.

Он открыл рот и собрался что-то сказать и я подняла ладонь вверх, останавливая его. Попросила:

— Хватит. Эрниль, Остановись. Больше года прошло. — сказала резче, чем хотела, — Благодаря твоему отцу теперь я знаю: мое место - здесь.

— Я не знал. Он обещал что не тронет тебя. — между бровей вновь залегла глубокая морщина.

Ядовито усмехнулась:

— И ты поверил? Когда успел стать таким наивным, Ниль?!

— Я сам видел назначение!

— Тебе соврали, Эрниль.

Я легко поднялась, оттолкнув мужчину, привстала на цыпочки и достала из шкафа папку с личным делом.

Да, не положено. Да, я знаю. Здесь не только моё личное дело. Шарк поймет, когда я всё объясню.

Вытянула свое назначение,

— Вот! - торжествующе шлепнула его перед ним на стол и прижала ладонью. — Полюбуйся!

Эрниль пробежал глазами по тексту, посмотрел печати на свет.

— Ты еще на зуб их попробуй, — мрачно посоветовала. Вырвала лист, украшенный вензелями и печатью имперской канцелярии, Убрала личное дело на место.

Эрниль на мгновение ссутулился, устало потер переносицу.

Удивлен? Ха! Шонкару, когда он увидел мое назначение, пришлось меня перенести порталом на пустыри, чтобы я могла сбросить злость.

В дверь коротко постучали и без спроса ворвалась Несса с нагруженным подносом. Потянуло терпким ароматом кьо-фи.

Девушка засуетилась, споро расставляя на столе чайник, чашки и тарелки с закусками, тараторя:

— Простите, задержалась. А меня Несса зовут! На само деле я Аланесса, а Несса- это если коротко. Капитан Шарк приказал обслужить по высшему классу...

Эрниль резко встал и выпрямился, став еще выше, чем напугал Нессу. Она дернулась в сторону и пошатнулась от неожиданности, запуталась в собственных ногах и едва не упала. Эрниль ее придержал.

Угу. Ты ещё каблуками щелкни, «столи-ичный кра-асав-

чик». Тыфу ты, Несса! Я закрыла лицо одной рукой.

— Прости меня. Если сможешь... — пристальный взгляд в глаза поверх головы Нессы.

— Да ничего, все в порядке, господин проверяющий...
— Несса проводила разочарованным взглядом Эрниля, тихо вышедшего за дверь .

— Я что-то не то сказала, да? — она перевела на меня растерянный взгляд широко распахнутых голубых глаз..

Я зажмурилась, не в силах совладать с выступившими слезами.

Подняла подрагивающую руку и до крови прикусила костяшки — никто не должен услышать. Потом снова распахнула глаза.

Все таки я разрыдалась. На виду у потрясенно застывшей Несси.

— Пожалуй, успокоительное лишним не будет. — задумчиво пробормотала она и выскользнула за дверь.

Глава 6

Звон мечей еще отражался коротким эхом от стен тренировочной площадки под открытым небом, где мы последний час «развлекались» с Аланессой.

Пока я захлебывалась слезами и размазывала их по лицу, она успела сбегать за успокоительным настоем, умыла меня и потащила сюда через чёрный ход, приговаривая:

— Ты же не хочешь, чтобы тебя Шарк видел такой? Ножиком почикаешь, всё пройдет. Во-от, молодец! Станет легче! Увидишь, точно тебе говорю!

Я вытерла пот со лба и откинула влажную косу за спину.

Несса, потная, раскрасневшаяся, тяжело дышала. Она устало опустилась прямо на землю там, где стояла:

— Ну ты и зве-ерь, Вик! Я много раз видела, как ты дерешься, но на себе испытать — это ... другое. Не хотелось бы стать твоим врагом...

Я сделала несколько глубоких вдохов, выравнивая дыхание и криво улыбнулась:

— А ты не стой у меня на пути. Не беси, и я не выдерну твою косу.

У меня был отличный учитель! А позже, когда приехала в Шигар, напросилась на тренировки с гвардейцами. Шарк долго отказывал, увещевая, как малолетнюю дурочку. После первых боевых он стал заниматься со мной лично.

Я подошла к каменному «ограждению» тренировочной площадки. Оно местами треснуло и землю устилала каменная крошка из раствора, удерживающего и кладку и трещины,

Шарк гонял своих гвардейцев и трещины регулярно замазывали, но всё без толку: высокая влажность, дожди и ветра делали своё дело.

Раньше это был зал для занятий, просторный, с высокой крышей, судя по останкам стен.

Крышу вынесло взрывной волной, еще тогда, когда образовалась пустыня.

Уцелевшие, полуразрушенные стены зарастали тонкими прочными лианами, по которым шустро карабкалась мелкая живность.

Здесь проще снести и заново отстроить, чем пытаться восстановить отжившее. Жаль, никому до нас нет дела.

Сейчас же ветер жалобно завывал сквозь черные глазницы пустых окон, принося с собой мелкий песок и, едва уловимый, сладкий аромат увядающих цветов, смешанный с еле различимым привкусом гари.

Гарь. Ею пахнет всегда.

И это запах несет с Пустыни. Он оседает на коже, на языке. Впитывается в поры.

Я сползла по стене, безжалостно царапавшей кожу костюма, вытянула ноги и утомленно прислонилась к ней затылком.

Несса, встала на четвереньки и, смешно перебирая ногами, устремилась ко мне. Рядом с нею пристроилась, передразнивая, одна из ставших местным жителем, тварей — «хохотун» — прекрасно подражает всем звукам, но лучше всего — смеху.. Жутковатым — с непривычки я долго шарахалась. Безобидное, пугливое порождение чуждого мира. Пришло с последним прорывом.

Несса подползла, вытянулась во весь рост и с облегченным вздохом положила голову мне на колени:

— Красота...

— Угу. — В небе появились первые звезды. Здесь они особенно яркие.

«Хохотун» прижался к моему боку с другой стороны. Я погладила жесткую шерстку, угостила припасенной горстью мелких орешков. «Хохотун», выхватывая, царапнул коготками кожу и больше половины рассыпал Пугливо, одним прыжком, скрылся среди развалин.

Жаль, но день стал короче, темнеет быстро. Зима на носу.

В Грескане зимы тёплые, благодаря залежам особого металла в горах, окружающих страну практически полностью. Этот же металл — семигарм, сбивает и путает к тхрашу все магические потоки. Первые недели я не могла приспособиться: собственная сила, заклинания, которые с легкостью давали нужный результат там, дома, здесь не давали привычного эффекта.

Из-за сбитого магического фона в горах влажно, душно

и тепло. Снега нет, но здесь, в Шигаре, ветер иногда дует такой, что сбивает с ног. Если совпадает ненастный день и прорыв Грани, то нам приходится несладко.

К счастью прорывы в большей части совпадают с днями равноденствий, всего два раза в году. Тогда Грань истончается, и в наш мир приходят случайные «гости». Эти прорывы самые крупные. Мелкие тоже бывают, но гораздо реже.

Различные иномирные твари не самое страшное. Хотя магия на них и не действует, против звенящей стали ещё ни одна не устояла. Большинство зверюшек зачастую безобидны. Вон, копошатся в кустах, мы друг друга не трогаем.

Там, в прошлой жизни, в «низине», я их боялась. Как оказалось — зря.

Самое страшное - Души.

Никто не знает, откуда они, эти Души, берутся.

Я с ними встретилась в первый же день, как только приехала.

Как говорила моя знакомая: «Попала с корабля на бал».

Так я и познакомилась с Шарком Брайсом.

Я подтянула к себе за ремень фляжку, и жадно приложилась к горлышку.

— Вик... Что между вами было? — Несси рассеянно возила пальцами по земле, вырисовывая причудливые узоры.

От неожиданно заданного вопроса я закашлялась:

— С чего ты взяла?

— Это же видно. Ты его жрала глазами. На Шарка так не

смотрела ни разу... — Несса отряхнула ладони и выдернула кущую травинку.

— Тебе показалось...

— Угу. Потому ты и измазала меня в своих соплях. Брось. Я же не дура. Рассказывай. — тихо сказала она и, все-таки, сунула несчастный стебелёк в рот, уставившись в небо.

Я постучала затылком по стене. Из нас двоих дура — я.

Да любой бы, глядя на меня в тот момент, понял: что-то не так. А Несси с меня пока все не вытрясет - не слезет. Случай не тот.

— Мы познакомились в академии, вместе... учились. - неохотно протянула я. - Потом он разорвал со мной помолвку. При всех.

Глава 7

Несси внимательно на меня посмотрела. В широко распахнутых голубых глазах не было ни насмешки, ни извечно-го любопытства. В них светилось понимание и поддержка.

— Выплюнь гадость. — я выдернула из её рта травяной жесткий стебель и отбросила.

— Зубы испортишь.

— Другая девушка?

— Моя бывшая подруга. Соседка по комнате.

— Шлюха! — смачно припечатала Несса. И сорвала новый стебелёк.

— Не проверяла. Вроде в оргиях замечена не была, — я, со смешком, шлепнула Нессу по губам, — Приличные девушки не ругаются.

— Так то прили-ичные, — протянула Несса. — Где я и эти, как их там... Воспитанные леди?..

— Да много ли ты их видела то? — я хмыкнула.

— Много. — она с серьезным видом кивнула. — Знаешь, сколько я их посмотрела, когда они озираются из-за угла и крадутся к начальнику? Столько воспитанных ледь... ледей ,..

Она наморщила свой курносый носик и размышляла вслух. Я расхохоталась: «приличных» леди хватил бы удар, от красочных сравнений Нессы.

Внутри распустился тугой узел, державший в напряжении с того момента, как снова погрузилась в карий взгляд Эрния. Наконец я могла сделать полный вдох.

После тренировки тело расслабилось и шевелится не хотелось совсем. Несси тоже хороша во владении мечом. Ей, конечно, нужно ещё поучиться. Главное — она сможет за себя постоять. Жители окраин привычны к оружию — это залог выживания.

— Так почему он разорвал помолвку? Он же тоже с тебя глаз не сводил.

Я смирала Нессу придирчивым взглядом. Сказать? Не сказать?

Пока здесь знает только Шарк. И, надо отдать ему должное, он не сбежал от меня с воплями. Просто молча обнял и качал в объятиях, как ребенка, утешающе глядя по голове.

— Ну-у... Я не устроила его родителей. — уклончиво ответила я. Страх, что меня опять «закидают» камнями, прочно засел в голове. Чем меньше обо мне знают — тем спокойней живу. Несса и так уже видела слишком много. А бежать мне больше некуда...

Пара глубоких медленных вдохов и я продолжила:

— Ты же знаешь — я не из богатых. А чтобы я точно не испортила жизнь мальчику, — ядовито процедила, — стараниями отца Эрния я получила назначение сюда, в Шигар. Доучится нормально я не смогла, Просто не успела. Для получения лицензии на работу полноправного целителя мне

нужно было пройти два года стажировки под надзором наставника.

Моего наставника, магистра Шонкара, несмотря на все его связи и заслуги, задвинули в сторону, и предпочли их забыть. Он очень... ругался. Особенно когда увидел мое назначение. Жена ректора говорила, что Шонкар дошел до тайного советника императора. Но, к сожалению, помочь оказался бессилён...

— Я должна жить здесь, в Шигаре в течении десяти лет. Без права покинуть город. — тихо закончила я, глядя на чёрный провал окна напротив.

Сделала последний глоток из фляжки и передала её Нессе. Та молча приняла флягу, допила воду и задумчиво прошептала:

— Теперь я понимаю, почему мой начальник всегда отмахивался, когда речь заходила про твою лицензию. Я ж за него документы разбираю. Все гадали: что ты за штучка такая. И чего не сиделось в столице? Здесь же — жопа мира, ловить нечего!

Я согласно кивнула.

Теперь, для того, чтобы получить лицензию, я должна из-за очередного дурацкого закона выйти замуж.. Жена с *таким*, как у меня, даром — желанна для многих холостяков. Тут и про мой «недостаток» не вспомнят.

Я свой дар не «свечу». *Эту* мою сторону знают несколько человек.

Только так я смогу отсюда уехать и доучиться. И получить лицензию.

Выйду замуж не за любимого. Нет.

Холодная голова и трезвый расчет лучше, чем разбитое сердце.

Благодарно сжала руку Нессы: я даже не подозревала, что мне так нужен был этот разговор.

Носить в себе годами то, что скрываешь...

Несса оказалась права. если разделить свой груз хоть немного, станет легче его нести.

Шила не утаить, а злые языки есть везде.

Это, самую главную тайну, тоже хотелось выплеснуть наружу.

Какая разница, пусть лучше узнает от меня, чем от других. Сейчас Несси знает всего лишь каплю, но...

Я боялась.. Настолько, что волосы на теле вставали дыбом, и противный ком вставал в горле.

Слишком живы были воспоминания, как от меня шарахались, словно от заразной, и тыкали пальцами.

Вчерашние приятели и друзья предпочитали делать вид, что не знакомы и быстро проходили мимо, отворачиваясь.

Я стала тем человеком, о знакомстве с которым предпочли все забыть.

Я хотела, чтобы Эрниль узнал главный секрет от меня, но он и слушать не желал. Вышвырнул, как использованную собачонку.

А я до сих пор продолжаю его любить. И мечтать о нем. Вопреки.

Лучше молчать. Шигар — городок маленький. Нравы простые, не чета столичным. А Несса не всегда умеет держать язык за зубами.

Стать изгоем и здесь? Благодарю, Но — нет. Печальный опыт — тоже полезен.

Один раз я уже доверилась...

Я, с криканием, поднялась: спина и попа затекли от неудобной позы. Мышцы приятно ныли. Всё, чего хотелось сейчас: смыть с себя пот, сменить одежду, поесть и лечь спать.

Сумерки сгустились и стало ощутимо свежее:

— Тебе еще на ужин идти.

Я похолодела: забыла! Вот же... Не хотелось ссориться с Шарком.

— Сколько времени у меня еще есть?

Несси вытянула из-за ворота блузки цепочку с крохотными часиками:

— Если бегом — помыться и переодеться. На прическу времени нет.

Мы припустили трусцой в сторону города.

Усилившийся ветер подгонял в спину, донося ставший более резким запах гари.

Впереди что-то мелькнуло размытой тенью и я затормозила, вцепившись в руку Нессы:

— Стой!

— Надо бежать!, Время....

— Тсс! - я прижала палец к губам и сфокусировалась.

Внутренний источник разгорелся, запылал темным пламенем. И я скользнула разумом в самый его центр. Легкое прикосновение и окружающий мир изменился. Я смотрела сквозь красноватую пелену, застилающую глаза, обостренным магическим зрением. Звуки, раздававшиеся с разных сторон, стали громче.

Медленно обвело взглядом дорогу, ближайšie кусты...

Хруст ветки справа, ещё одна тень.

Есть!

— Тхраш! - зло выплюнула. Резко задвинула Несс себе за спину и взяла на изготовку меч одной рукой. Она — слабый маг. Толку мало.

Несса, умничка, все поняла без слов.

— А я то думала, чего так стало вонять... - едва слышно прошептала Несс и прижалась спиной к спине,

Мы успели сделать еще несколько шагов, когда из за поворота на нас кинулась тварь.

Глава 8

Окружающий мир окрасился в цвета крови.

Багровые извивающиеся тени деревьев,

Лес, полный шорохов.

Грохот крови в ушах. Сердце колотится так, что казалось, оно вот-вот вырвется из груди.

Всю усталость мгновенно смыло волной больного азарта в ожидании боя.

Ветки ближайших кустов, высокая трава, шевелящиеся от дуновения ветра, выглядели, как диковинные ломаные шупальца.

В красноватом мареве, застилавшем глаза я отчетливо видела огромные клыки твари, слюну, капающую с них. Кривые когти. Провалы черных глаз.

Внутренний голос надрывно истошно орал: «Беги!», но я не сдвинулась с места, только сильнее сжала хват меча.

Точно не безобидная. Двинусь с места, побегу — нагонит и свалит на землю.

Сожрет.

Крупная. Мне по пояс. Таких я еще не видела. Она смотрела и выжидала, нервно дергая шипастым длинным хвостом...

Отрешенно приценилась, куда лучше бить...

Жуткий рык и — резкий бросок

Тело сработало быстрее ума. Уклонилась, чувствуя, как когти твари полоснули по коже костюма.

Испуганный визг Несс.

И мой удар.

Сквозь глухой рев чудовища я слышала собственное, со свистом, дыхание, которое становилось всё более хриплым от напряжения.

- А-А-А! - Я рванулась вперед.

Выпад.

Кружение и снова, и снова.

Разъярённый раненый вой.

Шаг. Удар.

Шаг.

Поворот.

Взмах.

Рёв, полный боли.

Удар, жалобный визг. Смертельный удар, отступление.

Спину Несс, беспомощно пискнувшей, я перестала чувствовать, когда совершила прыжок, стремясь нанести первый удар.

К нашему счастью порождением иного мира оказалось одно.

Глядя на мертвое тело чудовища, к горлу подкатил холодный склизкий ком.

В очередной раз мелькнула и погасла мысль: а правильно ли их убивать?!

Оно такое же, как и я. Чужое. Никому не нужное...

В этом мы с ним похожи.

Оно было напугано не меньше нас...

Одернула себя: Закон «гор». Выживает сильнейший.

Несси откинула мокрую прядь со лба и злобно выругалась.

— Никак не привыкну. — она пнула зловонную тушу, под которой растекалось темное пятно.

— Уходим. — прислушалась, — чужих больше нет. Могу и ошибаться:

— Меня тошнит. Вроде живу здесь всю жизнь...

Она резко согнулась и ее скрутило рвотными спазмами. Я, с сожалением, посмотрела на девушку — сама такая была. Придержала ей растрепанные волосы, не забывая настоятельно оглядываться.

— Я только мелких видела. Прости... - она вытерла рукавом рот и поморщилась.

Я утешающе погладила ее по плечу и поторопила.

Сама привыкла к местной реальности быстро. Для меня, первое время, такие стычки были в радость Я их искала.

Страх пришёл позже.

Чего больше хотела: сдохнуть или выплеснуть злость?

Я ж говорю — из нас двоих — дура точно я. Мне тогда жить не хотелось...

Несси молодец, быстро взяла себя в руки:

— Я считаю, ты ведёшь. Ты уже опоздала на ужин.

Да твою мать! Я закатила глаза и простонала:

— Несс!

Нашла о чём переживать: я не сомневалась, вот уж кто-кто, а Шарк поймет. Поорёт немного, за то что одни потащились, глядя на ночь. Прочтёт пару нотаций, а потом успокоится.. Ничего нового.

Я ослабила соприкосновение разума с источником, оставив только легкий контроль — никого чужого рядом нет, но от этого не менее тревожно.

Несси снова тесно прижалась ко мне спиной и громко, звенящим от напряжения голосом вела счет, задавая ритм шагов.

Так и мы и шли: спина к спине, с мечами в руках.

— Раз-два. Три-четыре.

Зря мы на ночь так далеко забрели.

Только высоко стоящая луна тускло освещала утопанную тропинку и, с безразличием, наблюдала за нашим странным передвижением.

Когда показались ворота крепости, мы, не сговариваясь, припустили к ним, словно за нами гнались.

Фу-ух, до закрытия успели.

За нами, с лязгом и скрипом, запахнулись тяжелые окované железом и обвешанные чарами, створы ворот.

Быстрый забег по полупустой улочке, марш по лестнице, быстрый душ.

Распахнула шкаф и задумалась. Что одеть? Здесь я быстро привыкла к рабочей форме. Всегда в ней хожу. Удобно,

практично, не марко.

Впервые за долгое время захотелось принарядиться, чтобы... Что?

Эрниль? Ему плевать.

Злость окатила горячей волной и я, не лядя, выхватила первое попавшееся платье.

В дверь раздался громкий стук. Тхраш!

Ругаясь, с трудом натянула на мокрое тело бельё. Тонкое, из приятной холодящей ткани, платье никак не желало натягиваться, оно липло к телу и впитывало мельчайшие капли воды.

Я бессильно зарычала и резко дернула ткань, тут же затрещавшую под пальцами.

В дверь снова затарабанили.

— Иду! - я на бегу, подпрыгивая на одной ноге по очереди, воевала с застежками на туфельках.

За дверью, переминаясь с ноги на ногу, улыбался знакомый гвардеец.

Меня "потеряли". Так и знала!

Гвардеец окинул меня оценивающим взглядом, присвистнул и восхищённо выдохнул:

— Шарку понравится!

Хмыкнула: мне без разницы.

Последний взгляд в зеркало: это платье, легкое, струящееся по фигуре из нежного алого шёлка я не одевала давно. Даже на свидание с Шарком. Последний раз я была в нем с

Эрмилем, когда... Я мотнула головой, отгоняя горько-сладкие воспоминания.

Сейчас в этом платье я похожа на потрепанную вешалку.

На ходу стянула мокрые волосы в низкий тяжелый узел на затылке, пока меня конвоировали к дому Шарка.

Просторный, чистый, неожиданно добротнo обставленный.

Но я в нем чувствовала себя неуютно. Дом пах... одиночеством и тоской. Для меня.

На ужин, конечно, опоздала.

Я ворвалась в гостиную: Эрниль, Шарк и еще один незнакомый пожилой мужчина вальяжно сидели в креслах, с бокалами в руках. Все дружно встали при моем появлении.

— Ну наконец -то! - Шарк подошел и обнял меня за талию, крепко притянул к себе:

— Позвольте представить вам, Виктория Маль-Хела. Наш талантливый штатный целитель, моя, - выделил голосом, не сводя взгляда с Эрниля,— невеста. Опять задержали дела, да, дорогая?

Что еще говорил Шарк я не слышала. Я видела только растерянный, странно больной взгляд темно-карих глаз Эрниля.

Глава 9

От, с трудом обрётённого, спокойствия во мне ничего не осталось.

Шарк что-то ещё говорил, но его слова сливались в белый шум, с трудом доходя до моего сознания. Пойманная немигающим взглядом Эрния. я чувствовала себя, как в ловушке.

Я мечтала сбежать, укрыться, спрятаться, лишь бы не видеть его, неотступно следящего за каждым моим движением.

Мучительные воспоминания о том, как он бросил меня, без объяснений, придали здоровой злости и сил вынырнуть на поверхность.

Не хватало ещё и здесь опозориться! Хватит того, что мои слёзы видела Несси.

Я потупилась и виновато выдохнула:

— Прошу прощения...

— Она часто опаздывает, да, дорогая? — недовольный взгляд Шарка не предвещал ничего хорошего. Жесткие пальцы до боли впились в тело под ребрами. Точно синяки будут.

Невольно дернулась, но Шарк вцепился в меня, удерживая на месте.

— Такой красивой девушке это простительно. — пожилой

мужчина склонил голову в знак приветствия. — Рад знакомству, Виктория.

— Дорогая. Позволь представить тебе: Лаприв де Кадавир, возглавляет прибывшую в наши края комиссию, С Эрнилем де Варрамом ты уже знакома...

Наконец Шарк отпустил меня и я слегка отшатнулась, похолодев: опять все испортила! Такие люди не терпят пренебрежения!

Мало того, что придется весь вечер пялиться на предателя, так еще и улыбаться этому... Лаприву!

Пока статный седовласый мужчина церемонно чмокал воздух над моей рукой, судорожно соображала.

Слишком многое решалось на таких неофициальных ужинах.

Я, с усилием, растянула губы в вежливой улыбке: не первая проверка и не последняя.

— Прошу к столу, надеюсь еще не остыло! - жестом радушного хозяина пригласил Шарк гостей и мы направились в столовую, пропустив Лаприва де Кадавира вперед.

Шарк придержал меня за локоть и угрожающе процедил сквозь зубы:

— Пара слов...

— Потом поговорим, - сказала я одновременно с ним и осеклась.

Я встретила взглядом с Эрнилем, тяжело осевшим в кресло. Он застыл, словно каменная статуя. По любимому

лицу скользнула мрачная тень. Эрниль несколько раз моргнул, протяжно выдохнул, и тут же расслабился.

Ужин прошел, как в тумане.

Сидя за столом, накрытым белоснежной скатертью, чувствовала на себе обжигающий взгляд де Варрама и сама, украдкой, смотрела на него и пыталась сосредоточиться на беседе.

Шарк говорил о новых поставках, что-то просил и шутил, а я глупо и натянуто улыбалась и, в нужный момент, кивала и поддакивала в ответ.

Вдруг повезет, и мы сможем вытребовать для целительского крыла хоть крохи? Конечно это капля в море, но нам жизненно необходимо обновить оборудование и пополнить запасы зелий.

Близится день прорыва Грани, и мы не сможем помочь всем нуждающимся.

И, тут же, кидая украдкой взгляды из-под ресниц на Эрния, вспоминала мечты о будущем, наши планы... Это ощущение безвозвратной потери накрывало меня болезненной волной сожалений. Что ты с нами сделал?..

— Вики, ты не слушаешь меня! — голос Шарка звучал с лёгким упрёком.

— Прости, задумалась, - неловко улыбнулась в ответ и погладила его по плечу. — Устала что-то. Господа, надеюсь вы не против, если я оставляю вас?

Я обвела взглядом мужчин и поймала на себе вниматель-

ный взгляд Шарка. Не хочу сегодня выяснять отношения. Слишком много событий для одного дня.

— Пожалуй, нам тоже пора, — Лаприв встал и развел руками, — Простите старика, стационарные переходы выматывают, а у вас тут ещё и проблемы с магическим фоном.

Мы с Шарком переглянулись и сочувствуя, улыбнулись.: магам здесь тяжело. Конфликт между внешним фоном и собственной силой тяжело переносится с непривычки.

Такое ощущение, что тебя пытается разорвать изнутри и тут же давит тяжелой плитой на плечи. Со временем привыкаешь, только вот магию использовать уже не можешь...

Лаприв де-как-там-его и Эрниль резко засобирались.

Вежливые расшаркивания, капелька взаимной лести, и гости ушли, оставив нас наедине.

Я устало села на подлокотник ближайшего кресла и закрыла руками лицо, глядя сквозь пальцы на Шарка. Сейчас начнется.

Три. Два. Один...

— Не ругайся...

— Ты весь вечер сидела как на иголках. Это он?!

Глава 10

Сейчас начнется.

Три. Два. Один...

— Не ругайся...

— Ты весь вечер сидела как на иголках. Это он?! — про-
рычал Шарк, больше утверждая, чем спрашивая. Он сверлил
меня яростным взглядом.

Я покаянно кивнула. Шарк Брайс — не дурак и легко смог
сопоставить и наши с Эрнилем игры в гляделки, и мою ско-
ванность, как я ни старалась держать себя в руках.

А я отчаянно старалась ничем себя не выдать. К тому
же, вряд ли осталось незамеченным зареванное лицо, когда
Несса выводила меня из кабинета — в главном корпусе все-
гда многолюдно. Кто-нибудь, да заметил. Мужчины!.. Те ещё
сплетницы.

Сама виновата: когда Шарк начал за мной ухаживать и,
позже, предложил выйти замуж, тоже клятвенно обещал
«светлое» будущее. Он видел темные проявления моего да-
ра, при первой встрече, но это его не оттолкнуло. Наоборот.
Ещё бы! Я смогу подарить сильного наследника.

Когда Брайс прямо спросил, почему я отрешиваюсь от
брака и от него самого, — а ведь ему есть, что предложить
своей избраннице, — я так же прямо, без обиняков и вкрат-
це, поделилась своей историей.

А там, слово за слово, он вытянул из меня подробности.

Сейчас мне больше всего хотелось побиться головой об стену. Ой дура... Я ж говорю — наивная. Некоторых «излечит» только гильотина...

Убрала от лица руки и выпрямилась до хруста в спине. Вздернула подбородок.

Мне повезло. Я любила и была любима. Думала, что любима. Такое счастье в жизни не всем выпадает.

За это чувствовать себя виноватой отказываюсь.

Прошлое есть у всех. Хорошее, плохое — не важно.

— Я таких глаз у тебя не видел. — шаг ко мне и Брайс встал рядом, задевая коленом и смотря на меня сверху вниз. Жесткая ладонь легла на щеку и шершавая подушечка пальца ласково очертила её.

— Еще переживаешь? — он нежно заправил мне выбившуюся прядь волос за ухо.

— Да, Но по другому поводу. — надеюсь мой голос не дрогнул.

Набрала в грудь воздуха и выпалила скороговоркой:

— Брайс, прости, я залезла в документы. Он сегодня прицепился к моей рабочей лицензии и потребовал мое личное дело и... — мне стало зябко и я поёжилась - не люблю врать, — Я испугалась...

— Иди ко мне. — Брайс коротко выдохнул, поднял меня за руки и привлек к себе, окутывая знакомым ароматом чистого тела и горячей стали, с привкусом дыма. Моя голова

покорно легла на крепкую мужскую грудь, напротив гулко бухающего, прямо в ухо, сердца.

— Сильно разнёс?

Я покивала:

— Де Варрам не поверил, что меня лишили права работать. Пришлось ткнуть его мордой в моё назначение.

Ни капельки не солгала.

И мне не стыдно. Может мою зареванную физиономию спишут на этот счет? Я старалась увильнуть от обсуждения опасной темы, опять разревусь. Как же всё не вовремя...

Брайс покачал меня, успокаивая:

— Не делай так больше. Сослалась бы, что понятия не имеешь... Смогла бы придумать. Ты же умная девочка...

Крепко, до мушек в глазах зажмурилась и прикусила изнутри щёку. Настолько «умная», что восстанавливать душевное равновесие потащилась в дебри, за пределы Шигарских стен.

— Браа-айс... Есть еще кое-что...

Я подняла голову и виновато заглянула в серые глаза:

— Мы с Несси были на старой площадке и на обратном пути столкнулись с тварью. — снова выпалила и нервно облизнула губы.

Кольцо рук, удерживающих меня, стало каменным. Мышцы на мужской груди напряглись. Шарк закатил глаза и простонал:

— Боги, ты совсем дура?! Виктория!..

— Мне нужно было спустить пар, — я уперлась ладонями в грудь и попыталась высвободиться из стальной хватки, но где там! Шарк вцепился, ещё и подбородок зафиксировал одной рукой, заставляя смотреть на него.

— Ты о чём думала?! Ещё и Несси потащила с собой!

— Я уже не раз там была!

— Но ты была днём! У тебя голова на плечах зачем?! — он постучал костяшкой пальцев мне по лбу и резко посерьезнел.

— Так ты поэтому опоздала?!

— Угу, — недовольно буркнула я и перестала дергаться. Хватка тут же ослабла, но Брайс не отпустил.

Рядом с Брайсом Шарком я постоянно чувствую себя провинившимся ребенком.

Собственно, почти так и есть. Он старше меня на пятнадцать лет, многое повидал и на многие мои выходки смотрит сквозь пальцы. Но не на все.

Не хочу знать, как он отреагирует, если узнает настоящую причину моего расстройства...

— Где именно?

Я коротко описала место, где произошла стычка.

— Отправлю людей с утра, сейчас рисковать не будем. Если там к утру что-то останется, конечно, то труп найдут.

Я согласно кивнула: ночью за воротами жизнь кипела, днем в разы спокойнее.

Брайс крепко, до хруста в костях сжал меня и выдохнул в волосы:

— Сильно испугалась?

Я пожала плечом:

— Не больше, чем обычно. Шарк, я таких еще ни разу не видела. Мне тревожно.

— Нам не привыкать, Вик. Прорыв скоро. Ещё комиссия эта, будь она не ладна... — теплое дыхание в макушку щеко-
тало мне волосы .

— Я устала, Шарк. Проводишь меня? — просопела и сжала в кулаке ткань рубашки. — Спать хочу зверски.

— Не уходи, Вик. — Шарк мягко сжал пальцами мой подбородок и приподнял мою голову, боднул лбом мой лоб. -
Останься, просто так. Твоя комната пуста. И... моя постель без тебя тоже скучает. Мм? Мы скоро поженимся...

Глава 11

— Твоя комната пуста... и... моя постель тоже... скучает. Мм? Мы скоро поженимся.. — он приподнял брови домиком, что придавало ему мальчишеский шкодливый вид.

Угу. Знаю я, как «скучает» твоя постель. Мир слухами полнится. Вдова, которая приходит тебе готовить, часто греет её? Конечно, я вслух этого не сказала. И как могла его осуждать — взрослый мужчина, полный сил... Я его понимала. Он и так долго ждет.

— Нет, — твердо ответила я

— Какая разница: неделя, месяц? — в глазах напротив скользнуло легкое недовольство.

— Мне есть разница, Брайс. Прости. — я закусила губу и умоляюще заглянула ему в глаза, — не обижайся. Пожалуйста.

Последнее время этот разговор происходил всё чаще и, пока, Шарк с легкостью принимал мой отказ. Сможет ли он еще «подождать»? И сколько?

Я приехала в полупустой Шигар, где оставались только военные и те жители, которым не куда было сбежать. Лязг стали, дым, гарь, стоны боли... Рёв животных... Все заняты делом. Для меня тоже нашлась... «работа». Тогда-то мы и познакомились с Шарком. В самый разгар прорыва Грани.

В казарму меня не отправить, целители живут в городе.

Где разместить желторотого недоучку? Не знаю, какие мотивы были у Шарка, но я ему до сих пор ему благодарна за то, что он приютил на первое время и выделил мне комнату в своём доме...

Но отдаться я не готова. Не сегодня...

Брайс тяжело вздохнул и усмехнулся

— У меня на руках скоро мозоли будут.

— Шааарк, фу! — ударила его кулачком в грудь.

Брайс запрокинул голову и заразительно рассмеялся

— Ладно, пойдем. Но в первую брачную ночь я покоя не жди. — он с намеком поиграл бровями.

— Ты пугаешь или... предупреждаешь? — я закусила губу, легко толкнула ладонями в грудь и сделала шаг назад.

Серые глаза загорелись темным обещанием. Шарк склонил голову набок,

— Хотя...

Он резко сжал меня в объятиях и я задохнулась. Жадный, голодный поцелуй грубо смял мои губы своим напором. Я хотела возмутиться и приоткрыла рот, чем и воспользовался Шарк, сплетая наши языки. Внезапно он умерил пыл и поцелуй стал тягучим, нежным. Ласкающим.

Брайс коротко, едва слышно простонал.

Я прикрыла глаза, позволяя ласкать себя. Одна рука сползла по спине и сжала мою ягодицу. Шарк теснее прижал меня и я ощутила внушительный бугор, упирающийся мне в живот.

Он с трудом прервал поцелуй и потёрся об меня пахом:
— Виик... Останься. Пожалуйста... — жаркий сбивчивый шёпот мне в губы.

— Я... Не сегодня. Еще немного осталось, Брайс... — он осыпал поцелуями щёки, ключицы, грудь в вырезе платья.

— Вик.. Мы скоро поженимся. Какая разница? Неделя, месяц? Останься... — он сделал несколько шагов, увлекая меня в сторону гостиной

— Нет. Для меня это важно, Брайс, — стараясь смягчить свой отказ я нежно поцеловала его, проскользила губами по линии челюсти. Лизнула кадык.

Из его груди вырвался предупреждающий рык и раскати-
стое:

-- Викторрррия ... — прокатилось по моему телу. — С огнем играешь.

Шарк, сам того не подозревая, помог мне. Отвлёк от тягостных воспоминаний. Все мысли, терзавшие днём, вылетели из головы. Мне в его объятиях хорошо. Да, без огня и без страсти с моей стороны. Ровное надежное и уютное... тепло?

Жаль, что с ним мое сердце не горит. Я не горю... Но доверие и уважение лучше страсти. Наверное...

Моя скала. Я утешающе поладила его по груди, ощутив гулкие, мощные удары сердца и попросила:

— Проводи меня?

Раздирающе горестный вздох, вырвавшийся из груди Шарка, меня насмешил.

— Ладно, девочка с ножиком. Идем.

По моему прибытии, в творившейся в тот день суматохе, мой багаж с упакованным в него мечом потерялся. А наставник предупреждал! Эх... Да и не до багажа, если честно, было. При себе оказался:

— Кинжал, вообще-то. Это был кинжал. — обиженно надулась. Это подарок наставника. Его. Личный! Кинжал!

— Кухонный ножик, — подначил меня Брайс.

Вот же... И дался ему это «ножик». Всю жизнь теперь напоминать будет?!

Брайс проводил меня, за нами, незаметной тенью следовали пара гвардейцев.

Пока мы неспешно прогуливались по ночному Шигару до моего дома, напряжение, сковывающее тело весь ужин отпустило.

Я, терзалась сомнениями: а правда, чего ждать? Смысл мне хранить то, что хотела подарить мужчине, которого считала своим единственным?

В ночь, оставшуюся в моей памяти самой сладкой, и обретшей горькое послевкусие — после жестоких слов, до самого «главного» мы с де Варрамом так и не дошли. Хотя я очень хотела.

— *Не сегодня, Тори, - красиво очерченные губы лукаво изогнулись в улыбке, — После свадьбы будет всё.*

Я обиженно вскинулась, но Эрниль перехватил мои ладони и прижал к простыне, нависая надо мной.

— Но никто не говорит, что я не смогу сделать так, - он прижался поцелуем к изгибу шеи, - И так... И...

Эрниль осыпал меня поцелуями и отпустил одну руку, скользнул вдоль тела ладонью, очертив грудь, опустился к ней чередой мелких, жалающих поцелуев-укусов...

Эрниль никогда не будет моим, а я — его.

— Ну вот и всё, пришли. Не хочу тебя отпускать. — Брайс качнулся с пяток на носки и обратно, засунул руки в карманы.

У дверей дома на ступенях Брайс меня поцеловал и легким шлепком по попе отправил:

— Иди, закрывайся. Я подожду.

И я решилась. Закусила губу:

— Шарк... Закрой дверь ... сам. Я пока... схожу в ванну....

Он уставился на меня неверящими глазами:

— Ви...Ты уверена? — непривычно хриплый голос ударил по нервам, натянутым струной.

Я кивнула. Смысл беречь то, что от чего отказался ОН?

— Оставим сладкое на десерт — Я... для меня это важно, Тори. В брачную ночь ты станешь моей целиком, полностью, а пока... — Он сверкнул глазами и начал покрывать мое тело поцелуями, опускаясь вниз.

Я и не знала, что можно губами, языком и пальцами творить такое. В каком то смысле я в ту ночь не осталась невинной. И подержала в руках, и на вкус попробовала. И запомнила...

Так что ночь с Шарком — еще один шаг. Я знала, к чему готовиться.

Лицо Брайса осветила шальная улыбка и он подхватил меня на руки. Взлетел по лестнице в два прыжка. Я не слезая с его рук открыла дверь.

Хлопок запахнутой пинком двери прозвучал оглушительным взрывом и моё сознание разделилось надвое.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.